ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A



Генеральная Ассамблея

A/48/126
2 April 1993
RUSSIAN

Сорок восьмая сессия
Пункт 59 первоначального перечня*

СОБЛЮДЕНИЕ СОГЛАШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ И РАЗОРУЖЕНИЯ

Письмо Постоянного представителя Южной Африки при Организации
Объединенных Наций от 30 марта 1993 года на имя Генерального
секретаря

Настоящим имею честь препроводить Вам текст речи Государственного Президента Южной Африки г-на Ф.В. де Клерка на совместном заседании Парламента 24 марта 1993 года, в которой сообщалось о событиях, касающихся ядерного потенциала Южной Африки и ее присоединения к Договору о нераспространении (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 59 первоначального перечня.

В.Р.У. СТЬЮАРД
Посол
Постоянный представитель

* A/48/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Речь Государственного президента Южной Африки на совместном заседании
Парламента 24 марта 1993 года

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Г-н Спикер, когда на прошлой неделе я решил созвать совместное заседание, я намеревался сосредоточить внимание на том, чтобы сообщить Парламенту важную информацию относительно Договора о нераспространении ядерного оружия и связанных с ним вопросах. С того времени некоторые события побудили меня значительно расширить сферу охвата моего выступления. Тем не менее я все-таки начну с сообщений, касающихся ядерного потенциала Южной Африки.

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ

Как известно уважаемым членам Парламента, когда я выступал со своей первой речью на открытии заседания 2 февраля 1990 года, я, среди прочего, сделал акцент на нормализации международных отношений Южной Африки. Одним из важных аспектов этого вопроса являлся и является значительный вклад, который Южная Африка может и который ей придется внести в дело мира, стабильности и прогресса в южной части Африки. Имея в виду достигнуть эту цель, правительство, в дополнение ко многим иным инициативам в различных других сферах, приняло далеко идущие и радикальные решения в отношении нераспространения всех видов оружия массового уничтожения. Это включает в себя ядерное, а также химическое и биологическое оружие.

10 июля 1991 года правительство присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия. 14 января 1993 года мы стали одним из учредителей, подписавших Конвенцию Организации Объединенных Наций о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. Кроме того, правительство участвует в нынешнем рассмотрении действия Конвенции, касающейся биологического и токсинного оружия. Сегодня я хотел бы сосредоточить внимание на Договоре о нераспространении ядерного оружия и сообщить Парламенту, общественности и международному сообществу важную информацию. Важно, чтобы добросовестность Южноафриканской Республики в отношении ее обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия не вызывала никаких сомнений.

Когда та или иная страна присоединяется к Договору о нераспространении ядерного оружия, то она обязуется с момента присоединения не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие. Она также обязуется вступить в соглашение о гарантиях, по условиям которого Международному агентству по атомной энергии представляется всеобъемлющий отчет об инвентарном количестве всего ядерного материала и ядерных установок, находящихся в стране в целом по состоянию на момент вступления в силу этого соглашения. Такие установки и материал затем подлежат международной инспекции и проверке. МАГАТЭ также проводит регулярные инспекции для проверки инвентарного количества материала и обеспечения того, чтобы эти материалы и установки использовались исключительно в мирных целях.

Со временем своего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия Южная Африка строго придерживалась условий Договора и проводила политику транспарентности и профессионального сотрудничества с МАГАТЭ. Такой позитивный подход привел к тому, что Южная Африка с сентября 1991 года без возражений вновь заняла после 12-летнего отсутствия свое место в Генеральной конференции МАГАТЭ.

Процесс проверки полноты объявления Южной Африкой ядерных материалов и установок шел настолько успешно, что МАГАТЭ смогло доложить Совету управляющих в сентябре 1992 года после большого числа проведенных МАГАТЭ инспекций о том, что не было найдено ничего, чтобы предположить, что отчет Южной Африки о ядерных материалах и установках не был полным, как и не было каких бы то ни было оснований, чтобы предположить, что перечень установок и материалов, поставленных под контроль, был не полон.

Тем не менее, главным образом по причине событий в Ираке, который нарушил условия Договора о нераспространении ядерного оружия, начав осуществление тайной программы создания ядерного оружия, некоторые страны поставили под сомнение эффективность режима проверки МАГАТЭ. Кроме того, некоторые страны утверждали, что Южная Африка все еще имеет тайные устремления в этом отношении и что она не полностью раскрыла данные о ее запасах обогащенного урана.

Такие утверждения регулярно появляются на страницах как местной, так и международной прессы и начинают приобретать масштабы настоящей кампании. Между тем нынешняя ядерная программа Южной Африки, направленная на коммерциализацию, включая экспорт высокотехнологичной продукции, ставится под подозрение и ей наносится вред. Наша страна не может позволить себе этого. Соответственно я хочу сегодня однозначно подтвердить, что Южная Африка строго придерживается требований Договора о нераспространении и что она будет продолжать делать это и впредь.

Вместе с тем я хотел бы пойти несколько дальше. Необходимо раз и навсегда устранить какие бы то ни было сомнения относительно намерений правительства в отношении ядерных вопросов. По этой причине правительство приняло решение предоставить полную информацию о ядерной программе Южной Африки в прошлом, несмотря на тот факт, что Договор о нераспространении не требует этого.

На одном из этапов Южная Африка действительно создала ограниченный потенциал ядерного сдерживания.

Решение о создании такого ограниченного потенциала было принято еще в 1974 году на фоне советской экспансионистской угрозы в южной части Африки, а также преобладавшей неясности относительно замыслов членов Варшавского Договора.

Наращивание кубинских сил в Анголе с 1975 года и далее, как и относительная международная изоляция Южной Африки и тот факт, что она не могла в случае нападения рассчитывать на помощь извне, подкрепляли представление о необходимости иметь сдерживающее средство.

Подробно об ограниченном потенциале сдерживания и разработанной на то время стратегии в этой связи говорят нижеследующие данные:

- Цель состояла в создании семи ядерных устройств, основанных на реакции деления, что считалось минимальным количеством для проведения испытаний и для последующего поддержания убедительного сдерживающего потенциала.
- Когда было принято решение о прекращении этой программы, было завершено лишь шесть устройств.
- Никаких более совершенных ядерных взрывных устройств, таких, как термоядерные взрывные устройства, изготовлено не было.
- Программа находилась под прямым контролем главы правительства, который принял решение, что ею должна управлять и осуществлять ее АРМСКОР.
- О существовании программы было известно лишь некоторым министрам, которых информировали на основе осведомления по мере "необходимости".
- Стратегия сводилась к тому, что, если ситуация в южной части Африки серьезно ухудшится, то одной или нескольким крупным державам, к примеру Соединенным Штатам, было бы конфиденциально сообщено о наличии потенциала сдерживания в попытке убедить их вмешаться.
- Никогда не существовало намерения применить эти устройства, и с самого начала акцент делался на сдерживании.

Такова была ситуация, когда я стал Государственным президентом в 1989 году. Как бывший министр Корпорации по атомной энергии (КАЭ) я также был осведомлен об этом.

Когда я вступил в должность Государственного президента, то для меня, как и для моих коллег, которые также были информированы, было очевидным, что в наших национальных интересах требуется совершить коренной поворот в политике, что касалось и нашей политики в ядерной области.

В течение 1989 года мировое политическое положение резко изменилось:

- Было согласовано прекращение огня в Анголе.
- 22 декабря 1988 года в Организации Объединенных Наций было подписано трехстороннее соглашение с Кубой и Анголой, которое предусматривало независимость Намибии и вывод 50 000 кубинских военнослужащих из Анголы.
- "Холодная война" окончилась, и повседневной реальностью стали события, ведущие к уничтожению Берлинской стены и распаду советского блока.

- Благоприятными были перспективы отхода от конфронтационных отношений с международным сообществом в целом и с нашими соседями в Африке в частности и перехода к отношениям, направленным на сотрудничество и развитие.

В этих обстоятельствах средство ядерного сдерживания стало не только излишним, но и фактически препятствием на пути к развитию международных отношений Южной Африки.

Мировое общественное мнение все больше настраивалось против ядерного оружия, и Южная Африка могла бы получить значительные преимущества, если бы она присоединилась к Договору о нераспространении. Хотя она уже обладала передовой основой ядерной технологии и передовой ядерной промышленностью, присоединение облегчило бы международный обмен новой технологией для ее будущего развития. Присоединение могло бы также быть полезным для наших соседних государств и в должное время для всей Африки в целом.

В рамках этого фактического положения и с учетом всех других новых целей политики, которые к тому времени уже начали обретать свои очертания, к концу 1989 года было решено закрыть и вывести из эксплуатации экспериментальное обогатительное предприятие в Пелиндабе.

В начале 1990 года были окончательно приняты решения о том, чтобы:

- демонтировать и уничтожить все ядерные устройства;
- переплавить все ядерные материалы в распоряжении АРМСКОР и вернуть их КАЭ, где они должны храниться в соответствии с международно признанными нормами;
- провести дезактивацию установок АРМСКОР и использовать их лишь в неядерных коммерческих целях;
- после этого Южная Африка присоединилась к Договору о нераспространении, поставив все свои ядерные материалы и установки под международные гарантии.

Осуществление этих решений и указаний велось в соответствии с планом. Процесс демонтажа проходил под строгим совместным контролем КАЭ и АРМСКОР. В порядке дополнительной меры по контролю пользующийся известностью в области ядерной физики профессор В.Л. Моутен был назначен независимым контролером для надзора за процессом. В его задачу входило удостовериться в том, что каждый грамм ядерного материала был учтен и вся материальная часть и конструкционная информация уничтожены. Так и было сделано.

Южная Африка присоединилась к Договору о нераспространении 10 июля 1991 года и в соответствии с требованиями Договора подписала соглашение о гарантиях с МАГАТЭ 16 сентября 1991 года с его немедленным вступлением в силу.

30 октября 1991 года в соответствии с Соглашением с МАГАТЭ о гарантиях Южная Африка представила полный отчет обо всех ядерных материалах и установках под ее юрисдикцией, содержащих такие материалы по состоянию на 30 сентября 1991 года, и с этой даты все подобные материалы и установки подпадают под международные гарантии.

Совесть Южной Африки чиста, и мы ничего не скрываем. В отношении международной инспекции правительством в настоящее время было дано разрешение на полный доступ к установкам и документам, касающимся установок, которые использовались в прошлом для создания потенциала ядерного сдерживания.

Я искренне убежден в том, что этот беспрецедентный шаг, а именно добровольный демонтаж потенциала ядерного сдерживания и добровольное раскрытие всей необходимой информации, послужит подтверждением усилий этого правительства по обеспечению транспарентности. Я убежден также, что инициатива Южной Африки побудит другие страны предпринять аналогичные шаги.

В заключение я желаю подчеркнуть, что Южная Африка никогда не приобретала технологии в области ядерного оружия или материалы от другой страны и не предоставляла их какой бы то ни было другой стране и не сотрудничала с другой страной в этом отношении. Наш опыт, технология и ядерные материалы были полностью защищены, и в их отношении строго соблюдались международные стандарты и соглашения. Южная Африка никогда не проводила тайного ядерного испытания.

Может возникнуть впечатление, что решение отказаться от программы означает, что инвестиции во все это предприятие пропали даром. Это неверно.

Технология обогащения, разработанная КАЭ, а также ядерные материалы, которые были произведены, представляют собой важное достояние Южной Африки. Они в значительной мере будут способствовать конечному успеху мирной программы коммерциализации КАЭ.

В течение периода, когда международное сообщество отказывалось предоставлять ядерное топливо для работы исследовательского реактора КАЭ, эксплуатация экспериментального обогатительного предприятия позволила Южной Африке продолжить эксплуатацию этого исследовательского реактора, который используется также для производства радиоактивных изотопов для медицинских целей. Ядерный материал, который использовался для устройств, был извлечен и будет применяться для расширения производства этих и других изотопов. "САФАРИ-1" - один из очень немногих реакторов, с помощью которых можно удовлетворять эти потребности.

Кроме того, применение технологии обогащения для создания полукоммерческого обогатительного предприятия дало Южной Африке возможность удовлетворять все потребности в ядерном топливе Кубергской ядерной электростанции и гарантировать эти поставки в то время, когда было отказано в поставках ядерного топлива для Куберга из-за океана.

В дополнение к этому присоединение Южной Африки к Договору о нераспространении уже привело к снятию Соединенными Штатами Америки санкций в ядерной области. Состоялся также обмен визитами с государствами Африки с целью заключения соглашений об использовании медицинских изотопов и осуществлении программ подготовки кадров. Мы стали членом Африканского регионального соглашения о сотрудничестве (АФРА), организации в рамках МАГАТЭ, которая координирует ядерные проекты и сотрудничество в мирных целях между государствами Африки в ядерной области.

Создание безъядерной зоны в Африке улучшит перспективы дальнейшего сотрудничества. Правительство уже публично заявило о своей приверженности этому и полагает, что оно может внести значительный вклад в установление мира и безопасности в южной части Африки.

В ближайшее время Южная Африка будет принимать активное участие в трансконтинентальных переговорах по этому архиважному вопросу. Наши усилия будет поддерживать тот факт, что Южная Африка приобрела ядерный потенциал и в знак признания своих новых отношений с Африкой и более широким международным сообществом отказалась от него.

Без присоединения к Договору о нераспространении ничего этого не могло бы произойти. Я убежден в том, что эту главу прошлого можно теперь закрыть и открыть в настоящее время новую главу, главу международного сотрудничества и доверия.